

ТЕРЕБОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА,
заведующий научным отделом
ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»

ИНТЕРЬЕР ЦЕРКВИ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСЕЙ 1601–1668 ГОДОВ

Церковь равноапостольного князя Владимира (ил. 1) была возведена в 1554 году над могилой князя Владимира Воротынского. Описание внутреннего убранства храма, которое было достаточно скромным, сохранилось в описях строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря.

Церковь не имела стенных росписей. Иконостас состоял из пяти рядов, состав которых в период с 1601 по 1668 год не менялся (ил. 2). Местный чин насчитывал четыре образа, ветхость которых отмечалась в монастырских описях, начиная с 1601 года [1: 98–99]. Все четыре иконы, а также «двери царские, и сень, и столпы» были написаны на золотых фонах и имели традиционное расположение. Царские врата размещались в центре ряда, справа от них – икона Спаса Вседержителя и храмовый образ святого князя Владимира с сыновьями Борисом и Глебом, слева – образы Богородицы Одигитрии и преподобного Кирилла Белозерского. Между иконами Богородицы и преподобного Кирилла располагалась северная алтарная дверь, расписанная сюжетами сотворения Адама, мучения трёх отроков и изображением пророка Даниила. Этот состав росписей алтарной двери был отмечен во всех описях 1601–1635 годов. Лишь в описи 1668 года указано, что на северных дверях «писан Благоразумный разбойник» [5: 159 об.].

Все местные образы были дополнены подвесными пеленами. В 1601 году под образом Спаса находилась пелена из красного бархата, расшитая золотыми, серебряными и шёлковыми нитями, под храмовым образом князя Владимира с сыновьями Борисом и Глебом – красная атласная пелена с

чёрным бархатным средником, украшенным крестом из золотного бархата. В описи имеется указание, что пелена у храмовой иконы была изготовлена «из царские дачи». Вероятно, ткань для неё была подарена царём Иваном Грозным, который делал вклады на помин души Александра Ивановича Воротынского (в иночестве Арсения). Под иконой преподобного Кирилла Белозерского была расположена пелена, изготовленная из хлопчатобумажной, «зендинной», ткани, а под иконой Богородицы Одигитрии – пелена из золотного на голубом фоне бархата со средником из жёлтого шёлка. Пелена под образом Богородицы была наиболее древней и интересной по оформлению среди всех шитых пелен, хранившихся в церкви Владимира к 1601 году. На ней был вышит образ преподобного Кирилла с текстом тропаря, венец вокруг головы чудотворца украшало шитьё золотными нитями и жемчугом. В конце описания пелены в Описи 1601 года имеется пометка – «старое строение», что подтверждает её древность [1: 99].

К началу XVII века все четыре пелены были ветхими и к 1615 году подверглись частичной или полной замене. У пелены под иконой Спасителя был заменен средник, а золотные и серебряные нити вышивки использованы для ремонта священнических облачений [2: 164 об.]. Пелену при храмовом образе заменили полностью, поскольку, как отмечено в описи, на старой пелене «отлас изодрался». На её место поместили пелену от пядничных образов с левого крыла иконостаса, изготовленную из шёлковой персидской ткани («дороги полосаты») и украшенную крестом, вышитым золотными нитями [2: 165]. Вероятно, эта пелена была значительно новее, поскольку в описи 1601 года она не указана. Заменены были пелены и под местными иконами по левую сторону от царских дверей. На место пелен начала XVII века поместили новые, но изготовленные из более дешёвых материалов – крашеины «кирпичного цвета» и набивной ткани [2: 165 об. – 166]. Простую по оформлению и ветхую пелену от образа Кирилла, вероятно, из-за ветхости убрали совсем, а богато расшитую пелену с изображением преподобного

Кирилла, которая в 1601 году была подвешена под иконой Богородицы, перенесли в церковь Кирилла Белозерского, к местному образу чудотворца.

К 1668 году подвесные пелены у всех местных образов церкви Владимира были вновь обновлены. Для икон Спаса, князя Владимира и Богородицы Одигитрии к этому времени было изготовлено по две пелены, праздничная и повседневная, одинаковых для всех трёх икон. Праздничные были изготовлены из двух видов бархата: зелёного для «окладника» и красного для «средника», и украшены крестами из хлопчатобумажной, миткалевой, ткани, а повседневные сшиты из набойной и полосатой миткалевой тканей [5: 164–164 об.].

Над царскими воротами и местными образами размещались пядничные, деисусные, праздничные и пророческие иконы. В описях 1601–1635 годов в деисусном ряду отмечено девять образов – в центре располагался Спас, по сторонам от него Богородица и Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, московские чудотворцы Петр и Алексей [1: 98–99]. В описи 1668 года указано уже 11 деисусных икон: «над царскими дверьми образ Спасов <...> по странам по пяти образов», но святые не перечислены [5: 152 об. – 153], и впервые есть уточнение, касающееся изображений святых – «на них святые стоящие», которого не было в предыдущих описях. Возможно, этот ряд иконостаса был заменён, а предыдущие образы святых были изображены не в рост, а по пояс, с чем связано и изменение общего количества икон. Праздничный ряд во всех рассматриваемых описях состоял из 14 образов: 12 владычных праздников, рассказывающих о главных событиях земной жизни Иисуса Христа, и двух образов столпников – Даниила и Семиона; пророческий ряд – из 11 образов: в центре располагалось изображение Богородицы Воплощение, по сторонам от него – десять пророков [1: 99]. Упоминаний об окладах и привесах на иконах трёх верхних рядов в описях не встречается. До 1635 года включительно все иконы деисусного, праздничного и пророческого рядов

были написаны на золочёных фонах, а иконы пророческого ряда имели плохую сохранность – пророки «ветхи и во многих местах попортились». В описи 1668 года информации о ветхости пророческих икон нет, но сообщается, что написаны они на охре («вохре») [5: 152 об. – 153]. Вероятно, этот ряд икон, как и деисусный, был переписан к 1668 году.

Между местным и деисусным рядом размещались пядничные иконы. Они чаще икон других рядов иконостаса подвергались перемещению. Так, на момент составления описи 1601 года в центре пядничного ряда, над царскими вратами, находился киот с образами Спасителя, Богородицы и Иоанна Предтечи, украшенными серебряными позолоченными басменными окладами. По сторонам от центрального киота было размещено ещё 24 иконы, в числе которых Богоявление Господне, Богородица Одигитрия со святыми на полях, 12 ветхих образов без указания сюжетов и святых (опись 1621 года уточняет, что лица и подписи не просматриваются), три богородичных иконы, Успение Богородицы, образ Павла Обнорского, две иконы Зосимы и Савватия Соловецких, икона Николая Чудотворца и два ветхих образа Дмитрия Вологодского (Прилуцкого) [1: 99–100]. Но уже к моменту составления описи 1615 года часть пядничных икон была перемещена. В их числе центральный киот с образами Спаса, Богородицы и Иоанна Предтечи, который перенесли в церковь Кирилла, икона соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия и два образа Дмитрия Прилуцкого, которые отправили в Трапезную палату. Из иконостаса церкви Владимира убрали ветхую икону Богоявления Господня, а образ Павла Обнорского, ранее хранившийся в алтаре, наоборот пополнил пядничный ряд иконостаса [2: 166 – 166 об.]. К 1621 году была снята с тябел из-за ветхого состояния и убрана из церкви икона Богородицы Одигитрии со святыми на полях [3: 227 об. – 228].

Пядничный ряд был менее единообразным, чем другие ряды иконостаса, поскольку состоял из икон написанных как на золочёных фонах,

так и на фонах без позолоты (или «на красках», как указано в описях). Например, в 1621 году среди икон рассматриваемого ряда было восемь икон, написанных «на золоте», девять – «на красках», и три иконы – центральные образы Спасителя, Богородицы и Иоанна Предтечи – украшенных басменными окладами. К 1668 году уже большинство икон пядничного ряда, а именно 20 из 22, в своём убранстве имели оклады и серебряные позолоченные гривны, цаты, жемчужные нити.

Иконы украшали также стены церкви святого Владимира. Как и образы пядничного ряда, эти иконы достаточно часто перемещались. Так, в 1601 году в киоте около северных дверей (ил. 3) и на западной стене (ил. 4) над княжескими надгробиями (в описях – «над гробницами») располагались иконы Спасителя, Богородицы и Иоанна Предтечи – образы у северных дверей были написаны на красках, а на западной стене – украшены венцами и окладами [1: 99–100]. Но уже к 1615 году они поменяли свои места расположения. Киот от северных дверей перенесли на западную стену и разместили рядом с иконой Успение Богородицы в окладе и киотом с образом Богородицы Одигитрии, а три образа в окладах, ранее располагавшиеся на западной стене возле надгробий, – в центр пядничного ряда иконостаса (иконы Спасителя, Богородицы и Иоанна Предтечи из пядничного ряда были перенесены в церковь Кирилла Белозерского).

Опись 1615 года также отмечает появление новых икон на западной стене храма – парного изображения князя Михаила Черниговского, предка рода Воротынских, и боярина Фёдора и образа Логина Сотника [2: 111–112]. Появление этих икон, несомненно, связано с перенесением в 1606 году останков Михаила Ивановича Воротынского и его сына Логина (Дмитрия) из Кашина в родовую усыпальницу в Кирилло-Белозерском монастыре. В дальнейшем ряд икон, размещённых возле княжеских захоронений, продолжал увеличиваться. В 1635 году на западной стене храма находилось уже пять киотов, в которых размещались иконы с образами Дмитрия

Солунского и сотника Логина, Александра Свирского и Александра Невского, князя Владимира с сыновьями Борисом и Глебом, князя Михаила Черниговского и боярина Фёдора, а также икона Обретение главы Иоанна Предтечи. Рядом с каждым киотом были поставлены железные подсвечники [4: 159–159 об.]. К 1668 году над западными дверями поместили икону Богородица Умиление в окладе, а список образов над гробницами пополнился иконой Алексея человека Божьего в окладе, появление которой, вероятно, связано с захоронением в церкви Алексея Ивановича Воротынского, умершего в 1642 году.

В 1615 и 1621 годах, после перемещения киота с ветхими образами Спасителя, Богородицы и Иоанна Предтечи «на красках» с северной стены на западную, описи не сообщают о каких-либо иконах у северных дверей храма. Вновь подобное упоминание появляется лишь в описи 1635 года: «В киоте же образ Спасов да образ Пречистые Богородицы, да образ Ивана Предтечи на красках, ветх». Возможно, речь идёт о тех же иконах, которые здесь стояли в 1601 году, поскольку на западной стене они не упомянуты. К 1668 году иконы Николай Чудотворец со святыми, украшенный серебряными басменными венцами, Никола Можайский с серебряным венцом и позолоченной цатой, и Дмитрий Прилуцкий появились над северными дверями, и икона Успения Богородицы – на северной стене.

Освещали храм в 1601 году четыре поставные свечи, расписанные красками и установленные в деревянных подсвечниках с жестяными свечниками, и два медных паникадила – большое с 12 подсвечниками и кистью из красного шёлка и малое с тремя подсвечниками и «нитяной» кистью. К 1615 году в храме осталось малое паникадило и три из четырёх поставных свечей – одну свечу перенесли в Успенский собор. Исчезло из церкви Владимира и большое паникадило с 12 подсвечниками, его перенесли в церковь Преображения, откуда на замену принесли паникадило с девятью подсвечниками. В описи 1615 года впервые упоминается о свечах, которые

стали ставить над «гробницами» [2: 171 об.]. К 1635 году из церкви Владимира исчезло малое паникадило с тремя подсвечниками [4: 159 об.]. К 1668 году в храме появляются новые осветительные приборы, не упомянутые ранее, – двухъярусное паникадило с 12 подсвечниками «вверху орёл золочён, яблоко медное, кисть шёлк червчат с серебром, чашка низана жемчугом мелким» и малое «спускное» паникадило с шестью подсвечниками «чашка оловянная, кисть шёлк червчат з золотом» [5: 159 об.].

В описи 1621 года впервые сообщается о покрывах на княжеских надгробиях: «положены вново два покрыва червчаты, сукно багрянец на четырёх гробницах Воротынских» [3: 234–234 об.]. Ранее упоминание «гробниц» в описях встречалось лишь при указании расположения икон на западной стене храма. В 1627 году скончался и был захоронен в храме князь И.М. Воротынский (в иночестве Иона) и согласно описи 1635 года покрыва лежали уже на пяти гробницах. В этой же описи появляется первое упоминание о праздничных покрывах. Три суконных покрыва – два больших покрыва из красного сукна (по одному на два захоронения) и один чёрного (на одно захоронение) – предназначались для повседневного использования. Четыре покрыва, изготовленные из дорогих тканей иностранного производства, бархата, атласа, и украшенные золотным шитьём, серебряными золочёными дробницами, жемчугом, использовались для праздничных богослужений и поминальных служб [4: 295 об. – 296 об.].

К 1668 году в усыпальнице было уже шесть захоронений князей Воротынских, для убранства которых в церкви, по-прежнему, хранилось три повседневных суконных покрыва, к этому времени уже пришедших в ветхость, и пять праздничных, шитых из бархата и атласа. Каждый из пяти покрывов предназначался для определённого захоронения, о чём сообщается в описи. Покров из чёрного бархата и красного атласа, украшенный золотным шитьём, серебряными дробницами и канителью предназначался для «гробницы князя инока Ионы» (Ивана Михайловича), покров из красного

и зелёного бархата с шитыми текстами тропаря и кондака благоверному князю Владимиру – для надгробия Владимира Ивановича, покров из красного бархата и вишневого атласа лежал на могиле Логина (Дмитрия) Михайловича, багровый гладкий и зелёный рытый бархат были использованы для покрыва на захоронении инока Арсения (Александра Ивановича), а покров из красного сукна, украшенный серебряным кованым кружевом для «гробницы» Алексея Ивановича Воротынского [5: 166–167 об.]. Таким образом, можно отметить, что, как и в описи 1635 года, в 1668 году праздничных покровов в храме-усыпальнице Воротынских хранилось меньше, чем существовало самих захоронений, но только последняя опись даёт возможность определить имя князя, для надгробия которого не было отдельного покрыва. Это князь Михаил Иванович Воротынский – знаменитый военачальник, служивший при царе Иване Грозном, участник походов против шведов, крымских татар.

Помимо описания интерьера нефа храма святого Владимира, описи дают представление и об убранстве алтаря, которое на протяжении 1601–1668 годов также менялось. Большинство изменений происходили после 1621 года и, соответственно, отмечены в описи 1635 года. Так, в описи 1601 года в описании алтарной части указаны престол, покрытый одеждой из красного бархата и покрывом из красной и зелёной тафты; напрестольный крест, украшенный серебряными золочёными дробницами с изображениями святых и жемчугом; рукописное Евангелие в серебряном чеканном окладе, обложенном зелёным бархатом; деревянный запрестольный крест, покрытый росписью, девять икон, а также медные кадило, кумганец и большой слюдяной фонарь [1: 100–101]. К 1635 году одежда на престол из красного бархата была заменена «полотенцом астрадамским», а пришедший в ветхость покров на престол из красной тафты – покрывом из «пестряди немецкой»; место рукописного Евангелие на престоле заняло печатное [4: 160–162]. К 1668 году помимо одежды для престола и повседневного покрыва,

изготовленного из пестряди и тафты, имелась праздничная пелена из тафты и бархата. В 1601–1668 годах пополнялся список евхаристических сосудов и осветительных приборов в алтаре церкви Владимира. Помимо упомянутых ранее кумгана (с 1615 года во всех описях вместо кумгана указан укропник) и слюдяного фонаря, из ризницы в усыпальницу Воротынских к 1615 году поступили серебряные потир (в описи 1668 года указан с подписью князя Владимира Воротынского) и два блюдца, медное блюдо и подсвечник [2: 171 об.], к 1621 году – серебряные дискос, лжица и звезда [3: 233 об.], к 1668 году – оловянная кружка для церковного вина. Менялся и список икон, хранящихся в алтаре. Новые иконы поступали из казны, а пришедшие в ветхость убирали из церкви.

Таким образом, анализируя интерьер церкви Владимира на основании описей строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря за 1601–1668 годы можно отметить, что в первой половине XVII века внутреннее убранства храма было достаточно скромным. В церкви имелось большое количество ветхих образов, большинство икон не имели окладов. Обновление интерьера происходит в середине-второй половине XVII века, в иконостасе появляются новые иконы, на княжеских захоронениях – покрыва из дорогих тканей, а в алтаре – серебряная утварь, что отмечено в описи 1668 года.

До наших дней первоначальный интерьер храма не дошёл. В начале XIX века древний иконостас заменили позолоченной иконостасной рамой работы вологодского резчика Ивана Сиротина, в которую вмонтировали иконы, написанные маслом кирилловским иконописцем Иваном Копытовым [6: 63–64]. Не сохранились церковные сосуды, пелены и покрыва, указанные в описях XVII века. О местах расположения захоронений в настоящее время сообщают только надписи на плитах, вмонтированных в стены храма в XVIII веке. Лишь благодаря монастырским описям сохраняется возможность

представить первоначальный облик церкви-усыпальницы древнего рода князей Воротынских.

Список источников и литературы

1. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.: Комментированное издание / Составители З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. СПб: «Петербургское Востоковедение», 1998. – 384 с.
2. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 г. // ОР РНБ. Ф. 588 (Собрание М. П. Погодина). Ед. хр. 1908. Л. 1–252 об.
3. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 г. // ОР РНБ. Кир.-Бел. Ед. 74/1313. Л. 1–654 об.
4. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1635 г. // ОР РНБ. Кир.-Бел. 75/1314. Л. 1–483 об.
5. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. // ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. IV. 393. Л. 1–1166.
6. Щурина Е.Г. Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Альбом-путеводитель. Кириллов, 2013. – 72 с.

Рис. 1. Церковь Владимира (1554) Кирилло-Белозерского монастыря.
Общий вид. Фото 2015 года

ИНТЕРЬЕР ЦЕРКВИ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА
КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСЕЙ 1601–1668 ГОДОВ

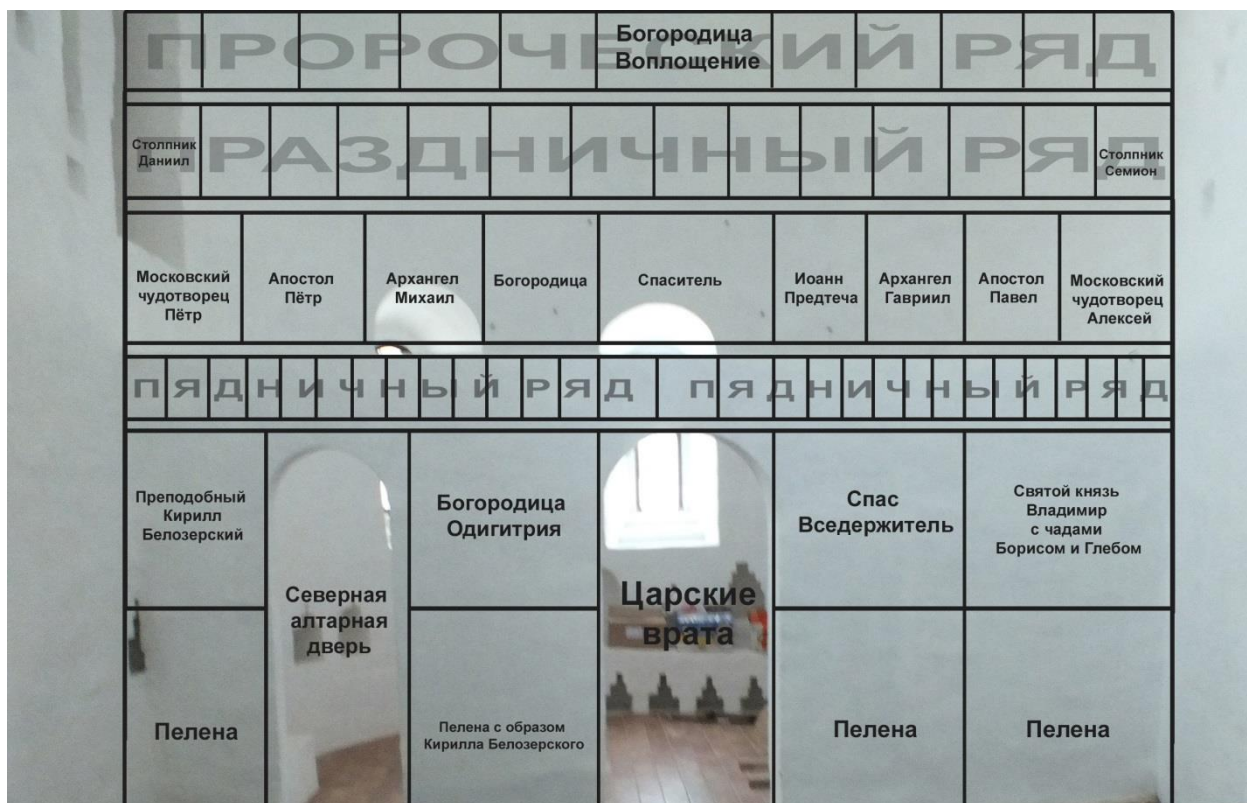

Рис. 2. Схема рядов иконостаса церкви Владимира на 1601 год

Рис. 3. Северная стена интерьера церкви Владимира. Фото 2021 года

Рис. 4. Западная стена интерьера церкви Владимира. Фото 2021 года